

Юэ Пэнчжэну чуть не захотелось извергнуть кровь. Он предпочел бы вообще не иметь сына, чем иметь этого блудного ублюдка.

"Юэ Тингфэн, ты пытаешься убить своего отца. Ты будешь наказан. Возмездие настигнет тебя - рано или поздно ты умрешь!"

Юэ Тингфэн покачал головой. "Почему? Признаться, у меня не самые лучшие отношения с отцом. Он ведь бросил нас с матерью на тридцать лет. Я не могу быть добрым к нему, даже если бы хотел. Но он мой отец. Даже если он умер, я не могу позволить какому-то случайному незнакомцу занять его место, утверждая, что он мой отец".

Юэ Тингфэн сделал паузу. "Это твой последний шанс", - сказал он через некоторое время, глядя на Юэ Пэнчэна, - "Если ты будешь продолжать в том же духе, то я... раскопаю всю правду".

"Конечно, конечно... Откуда у меня такой ублюдок в сыновьях, способный пойти против собственного отца? Тогда конечно. Посмотрим, кто сможет докопаться до правды. Скоро я увижу, можете ли вы позволить себе улыбаться".

Полицейский внимательно изучал документы. Через некоторое время, когда двое закончили спорить, он поднял голову. "Что еще вы хотите добавить?" - спросил он Юэ Пэнчэна. "Всех этих улик достаточно, чтобы доказать, что Юэ Пэнчэн мертв. А ты... подделка".

Юэ Тингфэн все продумал, когда готовил информацию. Призвав своих адвокатов, он отфильтровал и систематизировал информацию так, чтобы она вызывала примерно семьдесят процентов доверия у полиции после ее изучения. Они бы поверили, что Юэ Пэнчэн действительно мертв.

Юэ Пэнчэн в тревоге хлопнул рукой по столу. "Это все ложь! Там можно купить любую информацию, лишь бы у тебя были деньги. Эта фотография, к твоему сведению, была сделана, когда я лежал в больнице два года назад. Это не фотография, на которой я умираю. Вы спрашивали, как я могу доказать, что я не умерла? Это она. Она может..."

"Она жила со мной десятилетиями. Она знает меня изнутри", - сказал Юэ Пэнчэн, указывая на Дин Фу, - "Ты можешь провести расследование, если не веришь мне."

Мы прожили вместе за границей тридцать лет. Она может сказать, настоящий я или нет, даже если закроет глаза. Как она могла последовать за мной сюда, если я был ненастоящим?"

Глаза Дин Фу были красными. У нее было беспомощное выражение лица, и она выглядела такой жалкой.

Юэ Пэнчэн запаниковал, а Дин Фу молчала, только слезы текли по ее лицу. "Скажи что-нибудь! Тупая сука...", - прорычал он, - "Если ты не скажешь, я..."

Дин Фу внезапно бросилась на пол. "Господин... Спасите меня!" - закричала она, ее голос был полон слез. "Пожалуйста, пожалуйста, спасите меня. Этот человек почти замучил меня до смерти!"

Полицейские, находившиеся там, были ошеломлены этим зрелищем. "Мэм, пожалуйста, сначала встаньте. Почему бы вам не рассказать нам все медленно?"

Юэ Пэнчэн почувствовал, что что-то пойдет не так, когда услышал это. "Ах ты, сука. Почему ты ведешь себя так грустно и жалко?" - прорычал он своим обычным тоном, - "Думаешь, я не

смогу избить тебя до смерти?".

Вопли Дин Фу становились все громче. Она свернулась в клубок и сильно задрожала. Хотя она была лишь тенью себя прежней, ее заплаканные глаза все еще заставляли других чувствовать, что это нежная женщина, которая нуждается в защите.

Полицейский почувствовал, что здесь определенно имело место жестокое обращение, так как увидел, что она так сильно плачет. "Полиция отвечает за заботу о благополучии граждан. Расскажите нам, если вы подверглись жестокому обращению или если он что-то с вами сделал. Мы предоставим помощь и защиту".

Юэ Пэнчэн сходил с ума. Дин Фу - эта стерва! Что она пыталась сделать? "Ах ты, сука! Чего ты добиваешься? Скажи полиции, что я настоящая. Я настоящий Юэ Пэнчэн. Я тот человек, который спал с тобой тридцать лет. Поторопись и скажи... скажи им, что я настоящий Юэ Пэнчэн!".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2196793>